

Атос лежал на довольно удобной кровати, уставившись на большое жало скорпиона справа от себя. Оно было размером с его предплечье, и из него все еще торчали шипы. Он не понимал, что жало не было поглощено Левиафаном вместе с телом мантикоры, пока не обнаружил, что оно застряло в стене здания позади него. Сначала он слегка испугался, подумав, что мантикора каким-то образом вернулась, но через несколько минут понял, что это его военный трофей. Более сильные монстры иногда сбрасывали части своего тела в качестве военных трофеев, когда побеждали, как Немейский лев, который сбрасывал свою непробиваемую шерсть. Хотя шкура Немейского льва и не так полезна, но жало, которое он получил, наверняка когда-нибудь пригодится.

Он отвернулся от смертоносных шипов и посмотрел на свою перевязанную левую руку. Прошел уже день после боя с мантикорой, и он снял номер в гостинице, чтобы восстановить силы. Он так и сделал, поскольку, несмотря на мощный фактор исцеления, идти против бога Нереуса с частично поврежденной рукой было глупостью в лучшем смысле этого слова.

Он хмыкнул и встал с кровати, готовясь к самому важному дню в этой жизни. Приняв горячий душ, он высушил волосы и завязал их в хвост. Затем он надел простую черную футболку и удобные серые брюки, которые купил в ближайшем магазине. Свой старый спортивный костюм он выбросил, так как он был порван и окровавлен. Люди сочли бы его сумасшедшим, если бы он ходил в таком.

Затем он надел свой рюкзак, из которого теперь торчало большое отравленное жало. Он понятия не имел, на что именно оно будет похоже из-за тумана, но надеялся, что это не что-то вроде пистолета. Это было бы весьма проблематично, поскольку он понятия не имел о здешних законах об оружии.

Он даже позаботился о том, чтобы упаковать свою маску Дарта Вейдера. После убийства монстра в этой маске он к ней привязался, но в основном потому, что заплатил за нее 100 долларов. Он ни за что не выбросил бы то, что столько стоило.

Он посмотрел на часы, они показывали 11:00 вечера. Он выбрал это время, чтобы пойти за Нереусом, так как в это время вокруг было меньше всего людей. Иначе смертные, как это ни

смешно, увидели бы подростка, нападающего на пожилых людей среди бела дня.

До чего дошла моя жизнь!", - сокрушался Атос. Он прошел путь от чемпиона мира до борца со стариком на улице. Его жизнь, вернее, жизни, были действительно странными.

Сан-Франциско был странным местом. Получасовая прогулка до гавани показала ему это. Здесь было много мест, которые поражали воображение, и не менее много мест, которые любой назвал бы дырой. Это была дихотомия, которая сделала его прогулку совершенно уникальной.

Он прошел мимо малонаселенных улиц и закрытых ресторанов, пока, наконец, не добрался до пирса. Вокруг почти не было людей, так как была уже почти полночь. Не спали только люди с ночными сменами или те, кто был очень, очень перегружен работой. Он надеялся только на то, что они не натравят на него полицию, когда он будет допрашивать Нереуса. Это было бы раздражающе.

"Итак, где ты прячешься?", - думал Атос, сканируя глазами пристань, поскольку Нереус любил часто там бывать. Отчасти он понимал почему, ведь Нереус был морским божеством, но он никогда не понимал, почему именно в Сан-Франциско.

Это было довольно опасное место. Он убедился в этом на собственном опыте. Во-первых, туман был очень сильным, а во-вторых, здесь находилась Гора Отчаяния, она же гора Отирис. Гора Отирис - это место, где Атлас, главнокомандующий титанов, сейчас находится в ловушке, вечно вынужденный держать на себе тяжесть неба. Когда-то это была база титанов и самая высокая гора в Греции, пока Зевс буквально не развалил ее пополам с помощью Астрапа.

Но Атлас долго не продержится. Люк позаботится об этом лет через 5 или около того. Или... не позаботится?", - размышлял Атос. Ему всегда было интересно, вызовет ли его присутствие сдвиг в сто... А-а-а!!!

Атос застонал, когда в его ноздри ворвался ужасный запах. Это была смесь горячих морских водорослей, мертвой рыбы и рассола, и соединение всех этих запахов породило поистине ужасный запах. Ему удалось взглянуть на край пирса, откуда исходил ужасный запах, и его слезящиеся глаза расширились, когда он узнал стоявшую там фигуру. Старый, толстый человек в пижаме и пушистом халате растянулся на деревянном полу пирса. Его длинная белая борода приобрела желтый оттенок, и, похоже, он был на холоде и храпел на славу.

Атос покачал головой от этого странного зрелища. Он действительно не мог поверить в то, что этот старик, который, казалось, не мылся с незапамятных времен, был чрезвычайно знающим божеством, которое было старше самих олимпийцев. Он даже был отчасти первобытным, поскольку его матерью была Земля, Гея, а отцом - олицетворение моря, Понтос. Его родители были невероятно могущественными существами. Настолько могущественными, что все, что они могли делать, это дремать, поскольку воплощали в себе концепции. Но на самом деле Нереус не был настолько могущественным. Перси в возрасте 12 лет смог одолеть Нереея, немного прибавив в силе благодаря воде. Поэтому Атос был уверен, что тоже сможет это сделать. Но в отличие от Перси, он не хотел падать в море, чтобы побороться с Нереем. Он не мог дышать под водой.

Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоить нервы, и тут же пожалел об этом.

'Клянусь богами! Он ужасно пахнет', - мысленно выругался он. Он снял рюкзак, чтобы дать себе больше свободы передвижения, и поставил его рядом с машиной, надеясь, что его не украдут. Затем он медленно подошел к лежащему на земле старику, и, к его ужасу, запах становился все хуже и хуже.

Слегка разозлившись на зловоние, он легонько пнул лежащего на земле человека, чтобы разбудить его.

"Просыпайся, Санта-Клаус".

Глаза Нереуса открылись, и он сел.

Атос не дал ему времени сформулировать свою фразу, схватив его сзади и уложив Морского Бога на заднюю ногу, что было гораздо, гораздо более смертоносным благодаря его повышенной силе.

"Чертов полубог...", - успел прошептать Нереус, размахивая руками. Он был полностью захвачен врасплох. Он попытался освободиться с помощью рук, но тиски Атоса были несокрушимы. Он понял это довольно скоро, и его тело внезапно начало превращаться в морфу. Через несколько секунд Атос безуспешно пытался задушить полутонного пятнадцатифутового крокодила, челюсти которого висели в опасной близости от его головы.

"Сукин сын!", - выругался Атос, выполняя вариант бразильского джиу-джитсу, используя свои ноги, чтобы проскользнуть из-под крокодила вверх. Он сжал челюсти крокодила, и его глаза заблестели от возбуждения, когда он выполнил захват ног, сдавливающий диафрагму рептилии.

Ответ на все его вопросы наконец-то был в его руках.

<http://tl.rulate.ru/book/83311/2855474>